

ПРОМЫШЛЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИ УХУДШЕНИИ УСЛОВИЙ ТОРГОВЛИ

Г.Идрисов

Ухудшение условий торговли России являлось основным источником отраслевой трансформации в 2015 г. Наблюдаются две важнейшие особенности – перераспределение произведенной добавленной стоимости в пользу добывающего сектора экономики (несмотря на падение мировых цен на нефть) и отсутствие значимых результатов в целевых импортозамещающих секторах (несмотря на двукратное ослабление рубля). Для достижения быстрых побед в промышленной политике, по нашему мнению, необходимо реализовывать модель экспортоориентированного импортозамещения, подразумевающую концентрацию ресурсов на поддержке производства и экспорта товаров, начало цепочки производства которых находится в ЕАЭС.

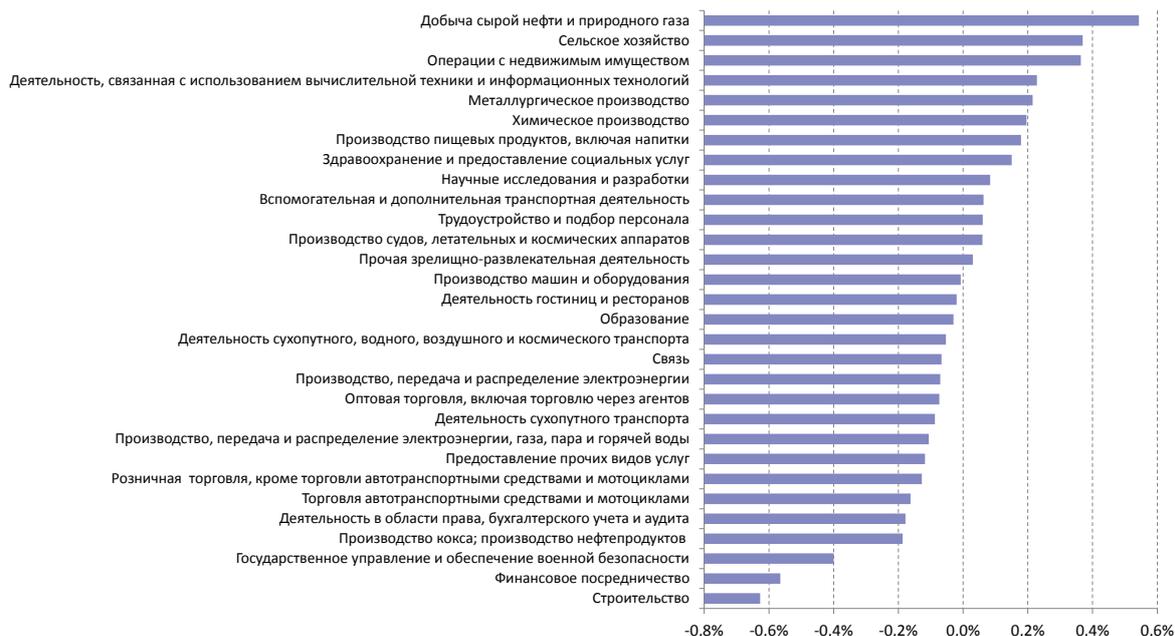
В российской экономике в 2015 г. происходили существенные трансформации, главная из которых связана с адаптацией к новым условиям торговли¹. Ухудшение условий торговли, т.е. снижение относительных цен на традиционные товары российского экспорта (нефть, газ, металлы, лес, химическая продукция) по сравнению с ценами на импорт, означает, что на доходы от продажи того же физического количества экспорта экономика может приобрести меньше физического объема импорта².

На такие изменения условий торговли экономика отвечает поиском нового внутреннего и внешнего равновесия. Новое внешнее равновесие, т.е. восстановление сальдо торгового баланса, достигается достаточно быстро за счет корректировки обменного курса. Импорт, пересчитанный в рубли, становится дороже, и становится менее привлекательным. Экспорт, наоборот, повышает свою конкурентоспособность в результате снижения пересчитанных в доллары издержек. В совокупности с ожиданиями относительно изменения цен на нефть, перспектив развития мировой экономики и с учетом геополитических рисков это формирует почти ежедневные новые количественные ориентиры для обменного курса рубля³.

1 Подробнее о факторах и динамике российской экономики 2015 г. см. различные выпуски Оперативного мониторинга экономической ситуации в России (ОМЭС), публикуемого РАНХиГС, ИЭП им. Е.Т. Гайдара и ВАВТ, доступно на сайте www.iер.ru

2 Подробнее о ценах экспортируемых и импортируемых товаров в 2015 г. см. Кнобель А. Структура и цены на отдельные товары российского экспорта и импорта // Экономическое развитие России, 2016, № 12 (56). С. 22–25.

3 Подробнее о механизмах нахождения нового внешнего равновесия см. Идрисов Г.И., Пономарев Ю.Ю., Синельников-Мурылев С.Г., Условия торговли и экономическое развитие современной России // Экономическая политика. 2015. № 3. С. 7–37, Горюнов Е.Л., Дробышевский С.М., Трунин П.В. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 53–85, Божечкова А.В., Толстова Э.В., Трунин П.В. Анализ валютной политики Банка России // Российское предпринимательство. 2015. Т.16. №18. С. 3041–3052. Божечкова А.В., Трунин П.В. Переоценен ли рубль? Фундаментальные факторы динамики реального эффективного курса // Экономическое развитие России. 2015. №6. С. 10-13, Божечкова А.В., Кнобель А.Ю., Трунин П.В.

Примечание. Представлены виды экономической деятельности, валовая добавленная стоимость в которых в 2015 г. составила более 500 млрд руб. (0,7 % ВДС).

Источник: Росстат, расчеты автора.

Рис. 1. Изменение долей в структуре добавленной стоимости по видам экономической деятельности между 2014 и 2015 г.

Новое внутреннее равновесие, т.е. адаптация секторов экономики к произошедшим изменениям, напротив, происходит достаточно медленно. Такая трансформация происходит в результате как изменения валового располагаемого дохода (и ожиданий будущих доходов), так и разнораспорного переноса обменного курса в цены, вызывающих подстройку рынка труда, структурные изменения в спросе и изменения моделей поведения потребителей, адаптацию бюджетной и денежно-кредитной политики и многие другие изменения. В итоге, при общем снижении выпуска, существенно меняется структура производства¹. В этом отношении очень интересен не только статистический анализ структурных изменений за 2015 г. (см. рис. 1), но и его содержательная интерпретация.

На первый взгляд, представленная картина содержит два крупных парадокса. Во-первых, в лидерах отраслевого развития – добыча сырой нефти и природного газа. Не очень понятно, как такое может быть, ведь именно на нефть, а впоследствии и на газ, упали мировые цены, а значит, эти отрасли должны были пострадать больше всего. Во-вторых, не видно значимых результатов импортозамещения. Такие отрасли как

Платежный баланс толкает рубль вверх // Экономическое развитие России. 2015. №5. С. 3–6.

¹ Подробно динамику отраслевого развития в течение 2015 г. см. в работах Г.Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева. Российская промышленность отталивается от дна // ОМЭС, № 15 (Ноябрь) 2015 г.; Г.Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева. Два полюса российской промышленности // ОМЭС, № 12 (Сентябрь) 2015 г.; Г.Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева. Углубление промышленного спада: тренды стали фактом // ОМЭС, № 9 (Июнь) 2015 г.; Г.Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева. Промышленность: тренды выглядят хуже данных // ОМЭС, №7 (Апрель) 2015 г.; Г.Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева. Снижение в промышленности: хуже, чем хочется, лучше, чем кажется // ОМЭС, № 5 (Март) 2015 г.

производство машин и оборудования, производство электронных компонентов, медицинского оборудования, транспортных средств при общем сокращении ВДС сокращаются примерно в той же пропорции так, что их доля остается почти неизменной. Грубо говоря, более чем двукратного ослабления национальной валюты и целенаправленных действий правительства недостаточно для запуска импортозамещения. Попробуем объяснить, почему так происходит.

О росте добывающих секторов российской экономики. В начале 2015 г. мы показывали достаточно характерную картину того, как все отрасли промышленности можно условно разделить на «выигравшие» и «проигравшие» при изменении условий торговли в зависимости только от двух показателей – зависимости отрасли от импорта промежуточных товаров и отношения экспорта к импорту¹. В частности, в результате низкой зависимости от иностранных компонент и высокой экспортной ориентации добыча сырой нефти и газа была отнесена нами к условно «выигравшим» отраслям. Конечно, при снижении мировых цен на нефть ситуацию в этих отраслях сложно назвать положительной. Однако, как в результате отложенного² снижения долларовых цен на российскую нефть, так и благодаря сильному номинальному ослаблению рубля и перераспределению потерь от снижения цен в большей степени на государственный бюджет³ и нефтегазовые трансферты партнерам по ЕАЭС⁴, а не бюджеты компаний⁵, российская нефтедобыча находит новые условия привлекательными для наращивания добычи. Упрощенно: нефть в долларах стоит меньше, но это снижение в большей степени отразилось именно на доходах государства (экспортной пошлине) и нефтегазовом трансферте партнерам по интеграции, а не на доходах российских нефтегазовых компаний. И в результате ослабления рубля – за тот же экспортируемый баррель нефти ВИНКи получают больше рублей, что при значительных издержках, фиксированных и квазификсированных в рублях, создает достаточные стимулы для роста добычи.

Интересно отметить, что положение других отраслей также достаточно хорошо было предсказано в начале года. Так, отрасли, производящие неэкспортируемые товары, но и расходы в которых в основном приходились на отечественные товары – промышленность строительных материалов, кабельная промышленность и судостроение, строительство, финансовое посредничество, оптовая и розничная торговля, прочие отрасли – не улучшают своего положения в отраслевой структуре. В большей степени это связано с падением внутреннего спроса на товары и услуги этих отраслей, так что даже улучшение конкурентоспособности на внутреннем рынке за счет удорожания импортных субститутов, не приводит к росту выпуска. А активно экспортирующие отрасли и слабо

1 См. Идрисов Г.И. Выигравшие и проигравшие: последствия изменения условий торговли для российской промышленности // Экономическое развитие России, №4, 2015, С.26–29.

2 Относительно падения мировых котировок.

3 Об особенностях бюджетной политики с учетом специфики нефтедобывающих стран см. Кнобель А. Риски бюджетной политики в странах, богатых природными ресурсами // Экономическая политика, № 5, 2013. С. 29–38.

4 См. Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108.

5 См. подробнее Бобылев Ю., Идрисов Г., Каукин А., Расенко О. Нефть, бюджет и налоговый маневр // ОМЭС, № 15 (ноябрь 2015), С. 11–14.

зависящие от импорта – металлургия, химия и нефтехимия, производство кожи, сельское хозяйство – в результате ослабления валюты кратно повысили свою конкурентоспособность на внешних рынках. При этом, конечно, важно отметить, что если бы попытки государства по введению ограничений на торгуемость товаров, т.е. ценовых и технических форм контроля за экспортом (введение экспортных пошлин на зерно и металлы, физическое закрытие экспортных терминалов, ограничения в предоставлении вагонов на экспортном направлении), чтобы не допустить дефицита продукции на внутреннем рынке, увенчались успехом, то положение данных отраслей могло бы быть противоположным.

*О сложностях в запуске механизмов импортозамещения*¹. Наиболее характерные отрасли из условно «проигравших» – это автомобилестроение, машиностроение, фармацевтика, производство электрооборудования. Именно к этим отраслям приковано наибольшее внимание в поисках значимых результатов импортозамещения. Основное фактическое препятствие в этих отраслях для запуска импортозамещения, это то, что для них характерны существенные затраты на импортную промежуточную продукцию или отечественную экспортируемую, и они в основном производят технически сложную продукцию для внутреннего рынка. В результате, три основных механизма, которые способствуют импортозамещению, – ослабление национальной валюты², ограничения на торгуемость товаров и целенаправленная деятельность правительства³, не могут противодействовать общей неопределенности, сложностям в доступе к заемному финансированию и существенным затратам в результате удорожания иностранных промежуточных и отечественных экспортных товаров. В итоге, ни в агрегированной статистике по доле иностранной продукции на внутреннем рынке⁴, ни в статистике по долям различных отраслей в ВДС импортозамещения не видно.

По нашему мнению, о действительных результатах импортозамещения для России на данном этапе имеет смысл говорить только по технически простым товарам или по высокотехнологичным товарам при условии нахождения начала цепочки добавленной стоимости на пространстве ЕАЭС, притом что это должно быть в первую очередь замещение импортной продукции не в России, а именно на иностранных рынках. Это, так называемая модель экспортоориентированного импортозамещения. Для этого необходимо:

- полностью отказаться от использования инструментов государственной поддержки, не имеющих прозрачных показателей эффективности и сроков выхода продукции на мировой конкурентоспособный уровень, возврата предоставляемых средств, в частности – прямых бюджетных субсидий, взносов в уставный капитал, установления импортных тарифных и нетарифных ограничений;

1 См. дополнительно Идрисов Г., Пономарева Е. Политика импортозамещения и конкурентоспособность российской экономики // Экономическое развитие России, №10, 2015, С.64–66

2 Влияние динамики цен импортируемой продукции и обменного курса на объемы импорта см. дополнительно в Кнобель А. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика, 2011, № 4 (24). С. 3–26.

3 См. подробнее статью в настоящем сборнике: Каукин А., Павлов П., Импортозамещение в обрабатывающей промышленности.

4 Там же.

- прекратить поддержку предприятий, добавленная стоимость которых в кратко- и долгосрочной перспективе не сможет обладать конкурентными преимуществами по сравнению с иностранными аналогами¹ (отдельные виды производств в легкой, пищевой, электронной, автомобильной и прочих отраслях), в том числе при расчете в мировых ценах;
- запретить любые ограничения на торгуемость товаров для конкурентных секторов экономики или их отдельных сегментов, продукция которых успешно конкурирует с зарубежными аналогами и соответственно пользуется спросом как на внешнем, так и на внутреннем рынке (черная и цветная металлургия, производство технического текстиля и нетканых материалов, отдельные сегменты химической промышленности, производство пищевых продуктов и прочие);
- концентрация интеллектуальных, финансовых и организационных усилий на поддержке производства отдельных высокотехнологических компонент продукции (материалы, продукция нефтепереработки и нефтехимии, промышленные компоненты и узлы, электрические и электронные узлы и компоненты, программное обеспечение и проч., и их интеграция в технически сложные продукты транспортного, энергетического, авиакосмического машиностроения).

Мы понимаем, что это большая и сложная повестка, предусматривающая пересмотр как Закона «О промышленной политике», так и конкретных отраслевых планов импортозамещения. К сожалению, для проведения широкомасштабной политики целенаправленного замещения импорта у России сейчас нет ни ресурсов, ни времени. Нужны точечная работа с конкретными секторами и предприятиями и в результате – достижение быстрых побед. На наш взгляд, если таких «побед» не удастся достичь в 2016 г., то политика импортозамещения в России будет дискредитирована (в общественном сознании хуже термином будут только «инновации»), подобно тому как это было в странах Латинской Америки, и Россия навсегда потеряет многие отрасли и виды продукции, которые еще можно вывести на мировой конкурентоспособный уровень. ●

¹ Безусловно, для этого должна быть сформирована специализированная отраслевая комиссия в Минпромторге, Минэнерго, Минсельхозе и других профильных министерствах, при участии Минэкономразвития и Минфина.